

Альбус Дамблдор просматривал заявления на вновь открытую вакансию Защитника. Ему очень хотелось, чтобы преподаватель мог продержаться больше года. Но, к сожалению, ему приходилось решать эту проблему уже несколько десятилетий, с тех пор как он отказал Тому Риддлу, который, как он знал, к тому времени стал лордом Волдеморт, в этой должности. Претендентов всегда было не так уж много, но в этом году ситуация была крайне плачевной. Только Северус и Гилдерой Локхарт подали заявления, и он не хотел искушать Северуса должностью. Лучше было держать его подальше от этого. Не говоря уже о том, что, если проклятие действительно существует, он рискует потерять своего шпиона в рядах Пожирателей смерти.

Волдеморт пытался вернуться, и у него были тому подтверждения с прошлого месяца. Гарри столкнулся с рейфом в той комнате, где он спрятал философский камень в Зеркале Эризеда. Он до сих пор с отчаянием думал о том, что Гарри мог тогда погибнуть. Сейчас ему как никогда нужно было спланировать, как действовать дальше. Пророчество ясно говорило, что только Гарри может навсегда победить Волдеморта. Но он был всего лишь мальчиком. В конце месяца ему исполнится двенадцать лет. Он еще не был готов к этой встрече. Хотя он прекрасно справлялся с ловушками, это был далеко не тот уровень, на котором он должен был быть в конце концов. Но мог ли он действительно лишить Гарри оставшегося детства ради тренировок, которые, как он теоретически знал, должен был получить мальчик?

Как раз когда он погрузился в размышления, к его окну подлетела сова. Ничего необычного, каждый день он получал много почты. Он не узнал сову, но это тоже было не слишком странно. Сова уронила письмо на стол и тут же улетела. Наверное, это была сова из почтового отделения. Они всегда так себя вели. Он взял нож для писем и посмотрел на отправителя письма. На сургучной печати, закрывавшей конверт, он увидел знак Даров Смерти. Он быстро вскрыл письмо и достал пергамент, находившийся внутри.

Уважаемый профессор Дамблдор,

Я хотел бы подать заявление на вакантную должность преподавателя Защиты от темных искусств в Школе чародейства и волшебства Хогвартс, которая была предложена в Ежедневном пророке пять дней назад. Я являюсь мастером Защиты от темных искусств и признанным подмастерьем в искусстве дуэли. Я приложил к своей биографии сертификаты гильдий Защиты и Дуэли здесь, в Англии, даже если я сдавал экзамен на мастерство в Испании. Гильдии подтвердили мою квалификацию, как и положено для признания, проведя небольшой тест на компетентность.

Хотя у меня нет опыта преподавания в школе, я занималась с детьми репетиторством по обоим предметам, готовя их к экзаменам OWL и NEWT, пока училась сама. До сих пор все их оценки были в диапазоне "Превосходит ожидания" или выше. Я хотел бы принять вызов преподавания в такой престижной школе, как Хогвартс.

Если вы рассмотрите мою кандидатуру на эту должность, я буду рад встретиться с вами для проведения собеседования в удобное для вас время. Ваша сова может прилететь ко мне в Протекающий котел, по крайней мере, в ближайшие полторы недели, так как мы с женой сейчас подыскиваем дом для покупки в будущем.

Искренне ваш

Гарольд Р. Певерелл

Глава Древнейшего и Благороднейшего Дома Певерелл

Дамблдор перечитал письмо во второй раз. Он никогда не думал, что кто-то еще может стать главой Дома Певерелл. Он был потерян, угаснув по мужской линии много веков назад. Конечно, он знал о потомках, но ни один из них до сих пор не был признан главой дома. Но это может стать шансом получить достойного учителя Защиты на предстоящий учебный год. А мастер этого предмета был бы большим благом для школы. Опыт преподавания в этом случае имел второстепенное значение. Он вообще с трудом находил квалифицированных учителей по этому предмету.

Он мог бы узнать, кто этот молодой человек, - в его резюме значилось, что ему всего двадцать три года. Это было не слишком много, но не слишком мало для преподавания. В конце концов, Северус начинал в таком же возрасте. Он договорился с ним о встрече. Если все получится, он сможет отказать дураку Локхарту в должности. Пусть о его великих делах пишут книги, но ему было не по себе. Вся его манера поведения говорила о фальши. Собеседование было вчера, и он сказал Локхарту, что свяжется с ним, как только все собеседования будут закончены. В конце концов, ему не нужно было показывать все свои карты сразу. Это была обычная практика для собеседований. Обычно работодателю требовалось одна-две недели, чтобы решить, кто из кандидатов наиболее подходит для этой работы. Заглянув в планировщик, он узнал, что послезавтра у него будет два часа на встречу с молодым человеком. Оставалось надеяться, что она будет удачной.

Гарри с нетерпением ждал встречи с директором. Он скучал по старику после его смерти, хотя ему потребовалось два месяца после получения всех учебников, чтобы понять, в каком незавидном положении он оказался. Вынужденный выбирать между двумя неприятными вариантами, чтобы обеспечить безопасность Гарри, он выбрал тот, который принес бы меньший вред. Гарри иногда удивлялся, почему тётя и дядя никогда не могли причинить ему настоящего физического вреда. Они могли задеть его чувства, и делали это регулярно, могли лишиться еды, что случалось регулярно, могли нанести удар, от которого он рано научился уклоняться, но никогда не могли избить его. Это удавалось только Дадли, да и то лишь на определенном расстоянии от Прайвет-драйв. Толкание его с лестницы почему-то не считалось избиением, даже если он сломал руку, когда ему было восемь лет. И после этого тетя и дядя стали гораздо чаще контролировать Дадли в доме, поскольку в больнице, куда они должны были отвезти его для лечения руки, возникли подозрения по поводу этого инцидента. Если бы Дадли был выставлен хулиганом, это бы разрушило их драгоценную репутацию.

Выяснить, что Дамблдор ввел в схему палаты чары, предотвращающие грубое физическое насилие над ним внутри палаты со стороны любого взрослого, а также все, что выходит за рамки разовых ударов со стороны детей, было странно, но многое объясняло. Это всё ещё не помогало справиться с воспоминаниями о его воспитании, но это было начало пути к тому, чтобы простить Дамблдору его действия. Если бы он допустил, что Гарри воспитывался в мире волшебников, риск того, что кто-то проболтается, был слишком велик, а также высока вероятность того, что Гарри никогда не научат правильному от неправильного, просто потому,

что магическое общество Великобритании слишком сильно его боготворило. И, оглядываясь назад, он никогда не хотел стать таким же сопляком, как Драко Малфой или Дадли в годы, предшествовавшие инциденту с дементорами.

<http://tl.rulate.ru/book/102501/3545842>